

- Да, но пока ничего не произошло?! - Тень смущения промелькнула на лице Ду Хуаньер, но она быстро пришла в себя. Она прикусила губы и тихо возразила. - Ты, ты можешь простить мою мачеху и помочь ей. Почему ты не можешь также проявить милосердие ко мне и моей сестре в связи с диагностикой и лечением Ду Лингер?! Если бы не моя мачеха, которая сильно давила на нас, не оставляя нам ни места, ни выхода, как бы мы могли поступить так, чтобы потерять свое лицо и подвергнуться презрению со стороны других?!

- Мисс Ду, я думаю, ты, должно быть, неправильно поняла! - Я пойду к Ду Лингер, потому что твоя мачеха, Ду Ванши, заплатила за консультацию; в этом мире просьба о помощи - не более чем две фишки, одна из любви, а другая из корысти! Отношения между нами определенно не такие, так что ты можешь мне дать, позволь мне отпустить твоих сестер?!

Перед лицом слов Ду Хуаньер Линь Суйсуй не рассердилась, но уставилась на Ду Хуаньер как на дурочку и очень грубо ответила. Они не были знакомы друг с другом, и даже испытывали некоторую враждебность, которая не могла быть совместима друг с другом. Естественно, нет необходимости быть с ней вежливым.

Ду Хуаньер покраснела, но, смотря на серебряный браслет, который показала ей Линь Суйсуй, даже если она этого не хотела, она должна была признать, что слова Линь Суйсуй не были неправильными. Так что, в конце концов, она закрыла лицо руками, заплакала и убежала. Забыв о словах Линь Суйсуй о мази для удаления шрамов.

Лин Суйсуй ничего не почувствовала по этому поводу. Когда она вернулась к своей повозке, запряженной волами, Лу Цзэ поднял полог и вышел, и все выглядело так, как будто она только что вернулась. Увидев ее в целости и сохранности, Лу явно испытал облегчение. Но когда он подошел посмотреть на нее, в его глазах все еще было немного неодобрения: - Ты, почему ты ходила одна?!

- Я просто собираюсь посмотреть, в каком состоянии Ду Лингер, все в порядке. - Линь Суйсуй сделала несколько шагов навстречу Лу Цзэ, улыбнулась и утешила его. - Я знаю, что это опасно, поэтому я не испугаю змею. В конце концов, я пошла в дом женщины, и даже если бы там было что-то не так, это не заставило бы другую сторону быть слишком настороже; напротив, если бы ты был со мной, другой стороне было легко быть настороже.

Лу защищал Линь Суйсуй всю обратную дорогу к костру и сел, прежде чем продолжить спрашивать ее: - Смотря на то, как ты сейчас, это полезное путешествие?!

Линь Суйсуй кивнула и не стала этого скрывать, она рассказала Лу Цзэ в точности то, что только что видела и слышала в семье Ду, а затем сказала: - Я проверила рану на шее Ду Мяоэр, и нет, это было неправильно видеть; позже я также попросила Ду Хуанер показать место, где Ду Мяоэр была ранена, и это действительно было там, чтобы найти соответствующие следы. Итак, на данный момент этими двумя сестрами по-прежнему должен кто-то быть. Однако, по словам Ду Хуанер, у Ду Лингер есть маленький любовник, на этот раз она вышла с ними просто для того, чтобы встретиться с маленьким любовником, а не копать дикие овощи, так что это должно быть подсказкой, которую мы можем использовать. Хотя это и не очень полезно, это лучше, чем искать иголку в стоге сена ни с чем.

- Нам не нужно так беспокоиться по этому поводу. - Лу дал Линь Суйсуй тарелку супа, а затем медленно сказал. - Поскольку волчья гвардия решила замаскироваться и проникнуть в лагерь беженцев, это означает, что у него был план на эту поездку. Эта женщина, которая умерла напрасно, была для них средством попасть в лагерь изгнанников. Волчья гвардия сменила личность на женщину, так что нынешний персонал в лагере беженцев на данный момент остается прежним. Некоторое время, естественно, никаких зацепок видно не будет. Но нам так же известно, что человеческая кожа не обрабатываемая секретным лекарством недолговечна! Поэтому, чтобы продолжать скрываться в лагере беженцев, она обязательно будет искать следующую цель! Таким образом, появится нехватка людей! Количество беженцев в лагере беженцев фиксировано, и если они исчезнут, это, естественно, вызовет повышение бдительности и беспорядки! В то время Волчья гвардия все еще хочет спрятаться так надежно, что, боюсь, это невозможно!

Линь Суйсуй кивнула, и мысли Лу Цзэ совпали с ее мыслями. Они вдвоем некоторое время обсуждали это, а затем Лу Цзэ встал и пошел искать Пэй Гана. В этом вопросе более или менее нужно подкинуть нить для Пэй Гана! В лагере изгнанников были шпионы волчьей гвардии Беймана, и им было трудно справиться с такой проблемой только потому, что они хотели разобраться с ней комплексно. Однако, если его передадут Пэй Гану, все будет намного проще.

Линь Суйсуй не пошла присоединиться к веселью, она просто прибралась, и, видя, что становится поздно, она подумала о том, чтобы помыться пораньше и сесть в повозку отдохнуть. Увидев, что ночь и день были холодными, Линь Суйсуй теперь была несколько обеспокоена

следующими действиями.

Согласно тому, что Лу Цзэ сказал ей раньше, при нынешней скорости путь отсюда до места назначения займет не менее полутора месяцев. Сейчас середина октября, и говорят, что к концу октября на северной границе начнет выпадать снег, а в зимние месяцы его будет еще больше. Что они будут делать с этими беженцами в то время?! Линь Суйсуй обняла Сяобай и забилась в угол вагона, думая о текущей ситуации и проблемах, с которыми придется иметь дело в будущем, даже не заметив, когда вернулся Лу Цзэ.

- О чем ты думаешь?! - Лу Цзэ увидел, как Линь Суйсуй нахмурилась, с выражением горечи и ненависти на лице, поднял руку и потряс ею перед ней, и спросил с некоторым беспокойством.

- Ничего страшного, просто думаю, что погода становится холоднее с каждым днем, и, по оценкам, через несколько дней пойдет снег! В это время еда и одежда снова станут большой проблемой. - Линь Суйсуй вздохнула, засунув рукава под теплый живот Сяобай, там было теплее, чем на плите.

Хотя в настоящее время она не беспокоится о еде и питье, у нее все еще хватает ума быть готовой к опасности в мирное время. Она и Лу Цзэ теперь беженцы, так что, конечно, весь лагерь беженцев в безопасности, так что они могут быть в большей безопасности! Если в лагере изгнания что-то пойдет не так, жизни этих людей в глазах начальства вообще не стоят и травинки!

- Пэй Ган уже подумал о том, что тебя беспокоит. Вот почему он договорился остановиться и отдохнуть несколько дней. Он только что обсуждал со мной вопрос о том, чтобы брать людей в горы на охоту. - Лу прошептал Линь Суйсуй то, что он только что упомянул в рассказе Пэй Гана. Самой большой целью было успокоить ее.

- Даже если ты отправишься на охоту в горы, сколько добычи ты сможешь поймать обратно?! В лагере тысячи ртов, желающих поесть! - Линь Суйсуй признала, что охота действительно была решением насущных потребностей, но это была капля в море.

- Послушай, что сказал Пэй Ган, императорский двор послал людей доставить еду и лекарства, и они должны прибыть через два дня. - Лу Цзэ засунул ручную печку с углем в одеяло, которым укрывалась Линь Суйсуй, и привычно протянул к ней руку, потирая макушку, он медленно сказал. - Не думай об этом, лодка естественным образом выпрямится, когда достигнет моста, иди спать!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2733964>